

Фу Сыхэн ещё долго сидел за письменным столом, но в конце концов выкинул из головы мысль обратиться к Ши Юаньяну.

С его-то хаотичными чатами, набитыми сплетнями... узнай Ши Юаньян, что майор расспрашивает про кого-то из НИИ, уже через пять минут об этом гудел бы весь университет.

Поймав себя на этих мыслях, Сыхэн самоиронично скривил губы.

«С ума сошёл, что ли? С чего меня это вообще волнует?»

Завершив вызов, он принялся наводить порядок на столе. Столешница и без того блестела чистотой — убирать было фактически нечего. И всё же он просидел в кабинете до самого окончания рабочего дня.

Офицеры из соседнего кабинета — два капитана — тоже собирались домой. Проходя мимо, они заглянули попрощаться:

— Майор Фу, вы ещё не уходите?

— Уже иду, — отозвался Фу Сыхэн.

Окинув кабинет последним взглядом, он запер дверь на замок.

В нерабочее время носить военную форму запрещалось, поэтому он переоделся в белую рубашку, подчёркивавшую его точёную, статную фигуру и благородные черты лица.

К вечеру мягкий, живописный закат разлился по горизонту, сплетаясь в пышное парчовое полотно.

На тренировочной площадке раскатистым эхом гремели речёвки:

— Беспрекословно подчиняться! Не знать поражений!

На плацу чеканила шаг группа альф с обнажёнными торсами. Их тяжёлый, слаженный бег напоминал поступь железной конницы по замерзшей реке, а рельефные мускулы наливались силой, когда они хором выкрикивали главный девиз морской пехоты.

Фу Сыхэн сделал пару кругов по внешнему краю беговой дорожки, когда на его запястье ожил коммуникатор.

— Слушаю, отец, — ответил он, приняв вызов. Распалённое заходящим солнцем тело обдавало

приятным теплом.

Голос Фу Шоумина прозвучал со своей неизменной, застывшей строгостью:

— Почему ты ещё не дома? Зачем слоняешься по плацу?

Фу Сыхэн мазнул взглядом по объективам камер наблюдения на фасаде дальнего корпуса и равнодушно бросил:

— Да ещё немного прошвырнусь. Всё равно скоро уезжать.

— Будто насовсем уезжаешь, — не удержался от упрёка Фу Шоумин. — Что за разговоры.

На мгновение повисла тишина. Фу Шоумин почувствовал, что их разговор снова заходит в тупик. Помявшись, он добавил:

— Когда вернёшься из этой поездки, я подам рапорт наверх. Переведём тебя в штаб боевого командования.

Фу Сыхэн затаил дыхание, пальцы сильнее сжали корпус коммуникатора:

— Ты серьёзно?

— Естественно. Когда это я тебя обманывал? — В голосе отца проскользнула едва уловимая тяжесть.

Получив обещание отца, Фу Сыхэн заметно повеселел.

К тому моменту, как он миновал КПП Галактической морской пехоты, на город опустились сумерки.

Со дня поступления на службу он съехал из родительского дома и жил один в фешенебельном комплексе в нескольких кварталах отсюда.

Наступила ночь. В вышине, подобно россыпи бриллиантов, медленно дрейфовали малые планеты. По магистралям магнитно-левитационных трасс, протянувшимся прямо в воздухе, непрерывным потоком сновали экспрессы и аэромобили. Ночной город поражал своим изысканным великолепием.

Проходя мимо перекрёстка, он уловил подозрительный шум из глубокого переуллка.

Ночной правопорядок в Хуане всегда оставлял желать лучшего, поэтому Сыхэн привычно не стал замедлять шаг. Впрочем, этот переулок был кратчайшим путём к его дому.

Неподалёку сгрудилась шайка шпаны с бейсбольными битами. Они зажали в угол какого-то паренька и нагло толкали его в грудь.

В воздухе витал густой, въедливый запах. И это были не боевые феромоны, выделяемые при физических нагрузках, а половые.

— Ого, а задница-то какая подтянутая! Такого омегу трахнуть — одно удовольствие!

— Что, сдулся? В клуб мехов уже не рвёшься? Думал, если притёрся к богатею, так сразу пупом земли стал? Ха, да тот твой покровитель — такой же бесполезный омега!

До ушей Фу Сыхэна донеслись развязные выкрики. Парень слабо сопротивлялся и, судя по всему, огрызался в ответ главарю.

Тот резко сгрёб его за грудки и с угрозой прорычал:

— Ты ещё дерзишь?! Жизнь надоела?! Если ты сегодня не встанешь передо мной на колени и не отсосёшь, так и не поймёшь, кто хозяин в Дицзюньда!

Лицо Фу Сыхэна потемнело. Он бросил холодный взгляд в сторону подворотни.

Обидчик был в белой майке, а у зажатого омеги оказались светло-каштановые волосы.

Уроженец Хэлы.

Хвалёная Хуана с её яркой проповедью равноправия Альф и Омег! Хвалёная Хуана, которая под соусом «защиты» запрещает омегам ступить на поле боя!

Подобный обыденный произвол на фоне недавних уличных лозунгов про «возвышенных омег и ничтожных альф» выглядел верхом цинизма.

Заметив глазеющего прохожего, типок в майке тут же вылутился на него:

— Чё уставился?! Жить надоело?

Лицо Фу Сыхэна остекленело ещё в тот миг, когда он разглядел цвет волос парнишки. Сгустившийся мрак скрыл выражение его глаз.

Он остановился и меланхолично произнёс:

— Да нет... Просто ни разу не видел подобную... — Намеренно сцедив паузу, он заставил всю банду уставиться на него.

—...хуананскую псину, — чеканя каждое слово, закончил он с ледяным презрением.

Это сработало как взрыв. Отбросив паренька, гопота скопом двинулась на него.

— Сука! Ты кого хуананской псиной назвал?! — взревел верзила в майке.

Чтобы на родной земле Хуаны какой-то хэланский эмигрант смел лаять на него — такого позора он и во сне не видел. Этот ублюдок явно выжил из ума!

— Я тебя в порошок скручу! — в бешенстве заорал он и, размахнувшись битой, рванул на Сыхэна.

Увидев, как дюжина альф скопом налетает на одинокий высокий силуэт, парень в ужасе зажмурился.

Майка махал битой умело и со свистом — видать, набил руку в уличных драках. Тяжёлый брус вот-вот должен был обрушиться на голову Сыхэна, рассекая воздух прямо у его уха.

Прими он этот удар, в лучшем случае потерял бы сознание, в худшем — остался калекой. На рожах шестёрок уже расплывался злорадный оскал: они ждали, когда дерзкий незнакомец рухнет окровавленным кулем.

Однако в следующее мгновение произошло немыслимое.

Фу Сыхэн даже глазом не моргнул. Без тени суеты, плавно и непринуждённо он лишь подался плечом в сторону, пропуская биту мимо.

Гопники удивлённо разинули рты: никто не ожидал такой молниеносной реакции.

Не успела бита пройти по инерции, как Сыхэн перехватил её одной рукой, а изящным движением ноги нанёс точный удар в корпус. Раздался глухой хруст, и верзила, подобно набитому песком мешку, отлетел назад. Врезавшись спиной в кирпичную кладку, он со стоном рухнул на брусчатку.

Удар был такой мощи, что, казалось, содрогнулась сама стена.

Всё произошло в считанные доли секунды. Никто из шайки даже толком не разглядел движения.

Верзила скрючился на земле, скуля и хватаясь за пробитый живот — подняться он был не в состоянии.

Услышав стоны, паренёк дрожащими пальцами чуть разомкнул ладони у глаз.

Фу Сыхэн лениво крутил в руках отжатую биту. Он то подбрасывал её за рукоять, то ловко перехватывал у самого набалдашника — движения были отточенными и непринуждёнными.

Вторую руку он так и не вынул из кармана брюк. Тонкая, изящная кисть, сжимавшая деревянный брус, таила в себе поразительную силу.

Переулок погрузился в мёртвую тишину. Шпана замерла, не смея сделать и шага вперёд.

— Сука... Вы чего встали?! Валите... валите его, уроды! — задыхаясь от боли, прохрипел с земли их вожак.

Послушная банда сделала полшага вперёд и тут же намертво застыла.

Паренёк быстро юркнул за спину своего спасителя. Леденящая, давящая аура этого человека внушала абсолютную уверенность: рядом с ним никакая опасность не страшна.

Фу Сыхэн небрежно швырнул биту прямо на лежащего верзилу. Тот снова взвыл от ушиба.

Свысока окинув его презрительным взглядом, Сыхэн произнёс:

— Ты хотел просветить окружающих, кто хозяин в Дицзюньда? В понедельник жду тебя в учебной части. С удовольствием обсудим этот вопрос.

Главарь мгновенно поперхнулся криком, будто ему пережали горло. Хоть его и отделали до полусмерти, соображать он не перестал. Осознав смысл сказанного, он вытращил глаза, глядя на Сыхэна с диким ужасом.

Не удостоив его больше ни словом, Фу Сыхэн развернулся и спокойно пошёл к выходу из переулка.

Тот факт, что он без колебаний избавился от единственного оружия, сработал как мощнейшая психологическая атака. Гопота поняла: этот человек размажет их голыми руками. Ни один не дерзнул встать у него на пути.

Паренёк семенящей трусцой пристроился следом.

Фу Сыхэн прогонять его не стал. Под желтоватыми фонарными столбами они неторопливо шагали друг за другом.

Замявшись на пару минут, парень всё же набрался смелости:

— Простите... Вы ведь тоже с Хэлы?

Спросил и тут же пожалел: ляпнул глупость. Главной чертой уроженцев Хэлы был цвет волос — чем светлее оттенок, тем более чистокровной считалась линия рода.

Ещё когда он впервые разглядел эту чистую серебряную шевелюру, его обожгло стыдом за собственную трусость. Серебряный цвет — признак боевой линии крови! Такие волосы встречаются исключительно у офицеров Галактической морской пехоты. Чем светлее тон, тем колоссальнее ментальная сила.

Вся история Хуаны ковалась в огне сражений, поэтому даже в мирные времена здесь преклонялись перед воинами и сильными духом.

На вопрос парнишки Фу Сыхэн лишь неопределённо угукнул, не изъявив желания представляться.

Смутившись, тот спешно выпалил:

— Ой, я забыл представиться! Меня зовут Линь Юэ, я учусь в Дицзюньда. Спаситель, судя по твоим словам... ты тоже оттуда?

Слово «спаситель» заставило Фу Сыхэна поморщиться.

— Не надо этой высокопарности, — дёрнул углом рта он. — Я Фу Сыхэн, ваш новый инструктор.

Линь Юэ вытаращился на него, заикаясь:

— Ф-Фу Сыхэн?!

Осознав, что ляпнул имя старшего без почтения, он моментально залился краской и принялся сумбурно лепетать:

— Я слышал о вас! То есть... не из сплетен! Я давно видел ваши бои на турнирах... Так это о вас ходили слухи как о новом инструкторе?! Боже, что я несу...

Он в ужасе зажал себе рот ладонями.

Фу Сыхэн лишь снисходительно усмехнулся. Известие о его возвращении, похоже, разлетелось по университету ещё до того, как маршал Фу успел подписать официальный приказ.

Оказавшись лицом к лицу с кумиром, Линь Юэ окончательно потерял дар речи и лишь мямлил:

— Инструктор Фу, с-с возвращением! Я... я буду прилежно учиться на ваших занятиях!

Сыхэн качнул головой:

— Ты даже не знаешь, на каком курсе я преподаю. Как собрался учиться?

Линь Юэ вспыхнул ещё гуще, а из-за волнения феромоны омеги вырвались наружу неконтролируемой волной.

Хоть Фу Сыхэн и не ощущал запахов, этот подсознательный шлейф вызвал у него лёгкое отторжение.

Чтобы хоть как-то приструнить его эмоции, он спокойно добавил:

— Я веду третий курс.

Глаза парня просияли:

— Правда?! Так я же как раз на третьем курсе!

— Но не факт, что попаду именно к вашей группе, — охладил его Сыхэн.

Линь Юэ, приободрившись, радостно воскликнул:

— Неважно! Главное, что смогу видеть вас каждый день!

Глядя на его щенячий восторг, Фу Сыхэн мысленно вздохнул. Увидишь это Ши Юаньян — снова заявит, что Сыхэн притесняет бедных омег.

Линь Юэ между тем продолжал:

— Инструктор Фу, после выпуска я планирую поступить в магистратуру при университете, так

что мы наверняка будем часто пересекаться!

Фу Сыхэн покосился на него:

— В НИИ? Место перспективное, стоит попробовать.

— Правда?! Я уже и научного руководителя присмотрел, а сейчас помогаю старшекурснику с опытами! — Линь Юэ смущённо почесал затылок, но тут же вздохнул: — Жаль только, омегам закрыт путь в Академию военного командования... А не то я мог бы стать младшим сокурсником старшеклассника Яня.

Фу Сыхэн уловил знакомую фамилию:

— Старшеклассника Яня?

— Ну да, председателя НИИ, Янь Сюня! Я обожаю смотреть его бои! Сам-то я не на управленческом, но от рукопашных схваток просто без ума.

«А паренёк-то... всеядный, — мысленно иронизировал Сыхэн. — Ты хоть правила-то знаешь?»

Линь Юэ тут же с потрохами выдал себя:

— Всё равно ничего не понимаю, зато у него лицо красивое!

Фу Сыхэн: «...»

«Ты что, ослеп? Что такого хорошего в его физиономии?» — мысленно скривился он.

Линь Юэ увлечённо продолжал:

— Говорят, когда он баллотировался в председатели, по количеству голосов обставил второго кандидата на целый порядок!

Кресло председателя НИИ доставалось не кому попало. По традиции его занимал альфа, взявший первое место на Межфакультетском турнире. Соревнования включали тактическое командование, рукопашный бой, пилотирование мехов — словом, требовали выдержки, мощнейшего ментального потенциала и безупречной физической подготовки.

Как бы Сыхэну ни не хотелось этого признавать, пришлось сдержанно кивнуть:

— В рукопашке он и впрямь кое-что умеет.

Линь Юэ на полном серьёзе добавил:

— Да дело даже не в боевых навыках! На выборах Институт межзвёздных отношений в полном составе отдавал за него голоса. А там ведь омега пруд пруди! И всё только потому, что он главный красавец Дицзюньда. Представляете, он держит этот титул ещё со школы — шесть лет подряд! Разве не круто?

Фу Сыхэн внутри себя окончательно выпал в осадок.

«Шесть лет красавец?! И все четыре года в университете?!»

Бред собачий. Сам себе титул нарисовал, не иначе.

Пока они разговаривали, мягкий серебристый луч медленно скользнул по мостовой.

Фу Сыхэн настороженно вскинул голову к небу.

Под безмолвным куполом ночи пояс планет Аполлон мерцал, словно подёрнутая рябью гладь воды. В небесах Хуаны возвышался исполинский патрульный корабль, охранявший покой засыпающей планеты.

Даже на таком колоссальном расстоянии его величественные очертания поражали воображение.

Линь Юэ внезапно ткнул пальцем ввысь:

— Ой, смотрите! Это же Ночной патруль под командованием старшеклассника Яня!

<http://bllate.org/book/19806/1986143>